

Су Пэйчжэнь полулежала на больничной койке. Встретившись с холодным взглядом Ли Цяньсюэ, она не знала, что сказать. Что она хотела сказать?

Что ее бросил мужчина?

Что она случайно спровоцировала мужчину, а тот лишь играл с ней?

Что она была искренней, а тот мужчина хотел отомстить ей за слепоту?

Су Пэйчжэнь не могла произнести это вслух. Она сидела, погруженная в уныние.

Ли Цяньсюэ бросила взгляд на Су Чэнхуэй. Су Чэнхуэй улыбнулся Су Пэйчжэнь и ушел.

После его ухода глубокая любовь на лице Ли Цяньсюэ стала более серьезной. Она повернулась и посмотрела на Су Пэйчжэня.

"Скажи это".

Что сказать? Су Пэйчжэнь не понимал.

Ли Цяньсюэ не дала ей прикинуться дурочкой и сразу перешла к делу,

"Кто этот человек?"

Су Пэйчжэнь выглядела не очень хорошо. Она опустила голову и не знала, что сказать.

"Что? Ты не хочешь признаться? Чтобы женщина так отчаялась, что еще может быть, кроме разбитого сердца?"

Даже если она не родила его. Несмотря ни на что, это был ребенок, которого она вырастила сама. Ли Цяньсюэ подумала, что хорошо знает Су Пэйчжэнь.

Су Пэйчжэнь не испытывала недостатка в деньгах. Она слышала, что у нее были хорошие дела в компании. Глядя на ее вчерашний полумертвый вид, Ли Цяньсюэ могла только догадываться, что она с кем-то рассталась.

Теперь она хотела знать, какой проклятый мужчина заставил Су Пэйчжэнь стать такой.

"Нет никакого мужчины".

Су Пэйчжэнь крепко сжала руки. Она не смотрела в глаза Ли Цяньсюэ. В ее глазах мелькнула решимость.

Мужчины не было. Просто вчера ей было нехорошо.

Она услышала свой шепот.

Ли Цяньсюэ смотрела на Су Пэйчжэня и казалась немного беспомощной. Она протянула руку и обняла Су Пэйчжэнь.

Тело Су Пэйчжэнь мгновенно стало очень жестким. Кончик ее носа уловил запах, который раньше был ей хорошо знаком.

Ее спину нежно погладила рука. Голос Ли Цяньсюэ был немного беспомощным.

"Пэйчжэнь, я надеюсь, ты будешь помнить, что ты дочь семьи Су. Ты всегда будешь дочерью семьи Су".

Держа Су Пэйчжэнь на руках, Ли Цяньсюэ чувствовала себя немного кисло. Однако ей удалось подавить это чувство.

"Если что, не держись одна. Несмотря ни на что, я, твой отец, помогу тебе. ХММ?"

У Су Пэйчжэнь перехватило горло. Она зарылась головой в руки Ли Цяньсюэ, захрипела и с силой кивнула головой.

Она молчала, но Ли Цяньсюэ все поняла. Держа на руках ребенка, которого она вырастила сама, ей было немного грустно.

В палате воцарилась тишина. Су Пэйчжэнь почувствовала себя немного неловко. Она слегка оттолкнулась от рук Ли Цяньсюэ. Ли Цяньсюэ отпустила ее руки и посмотрела на нее с некоторой сердечной болью.

"Отдыхай хорошо. Ты все еще больна. Что ты хочешь поесть? Я попрошу кого-нибудь принести тебе. Как насчет каши с креветками?"

Су Пэйчжэнь ничего не сказал и просто кивнул.

"Дитя, ты действительно..."

Она не закончила фразу. Ли Цяньсюэ встала и пошла к двери. Она сказала об этом Су Чэнхуэй. Су Чэнхуэй кивнул и собирался пойти сам. Однако, "Она нестабильна. Ты..."

Ли Цяньсюэ посмотрела на него, и на ее лице появилась суровость. "Что ты имеешь в виду? Ты боишься, что я все еще буду помнить прошлое? Хамф. Су Чэнхуэй, если я захочу вспомнить, я вспомню все хорошее, что ты сделал. Какое отношение это имеет к Моей Дочери?".

"С чего бы это у меня такие намерения?" Су Чэнхуэй почувствовал себя обиженным. "Я просто боюсь, что ты слишком много об этом подумаешь".

Не думайте, что он не знал, что когда Ли Цяньсюэ только что услышала, как он назвал ее тетей, она могла не принять это близко к сердцу.

"Ладно, разве это не грех, который ты совершил?"

Ли Цяньсюэ уставилась на Су Чэнхуэ, ее глаза были полны недовольства. Су Чэнхуэй боялся, что она затронет прошлое. Он быстро взмолился о пощаде.

"Ладно, ладно, ладно, это я во всем виноват. Я сейчас пойду куплю еду для своей дочери. Хорошо? Я сам схожу, хорошо?"